

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК КАК СПОСОБ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

CIVIL ACTION AS A WAY OF COMPENSATION FOR HARM IN CRIMINAL LAW

Abed Akil Visam Abed

Summary. This article examines the concept of a civil claim as a method of compensation for harm in the criminal legislation of the Russian Federation, its main features and legal significance based on regulatory legal acts. The institution of a civil claim is a direct and effective way of protecting victims from crimes and giving them the opportunity to compensate for harm in the event of an illegal act. However, the materials of judicial practice reveal problems in the field of work of this institute. Moreover, despite the publication of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, the problem remains acute and urgent. The paper analyzes individual requirements for which a civil claim can be brought, and also examines in detail the criminal-legal understanding of damage. Like any regulatory legal act, the Resolution of the Plenum of the Supreme Court has its flaws and the author focuses on them.

Keywords: civil action, civil plaintiff, compensation for damages, moral damage, criminal law, Resolution of the Plenum of the Supreme Court, problems of civil action.

Абед Акил Висам Абед

Аспирант, Волгоградский государственный
университет
Wissam1@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие гражданского иска как способ возмещения вреда в уголовном законодательстве Российской Федерации, его основные особенности и правовое значение с опорой на нормативно-правовые акты. Институт гражданского иска — это прямой и действенный способ защиты потерпевших от преступлений и дающий им возможность на возмещения вреда в случае противоправного деяния. Однако, материалы судебной практики выявляют проблемы в области работы данного института. Более того, несмотря на издание Постановления Пленума Верховного Суда РФ проблема остается острой и актуальной. В работе анализируются отдельные требования, по которым может быть предъявлен гражданский иск, а также подробно исследуется уголовно-правовое понимание ущерба. Как и любой нормативно-правовой акт, Постановление Пленума Верховного Суда имеет свои изъяны и автор делает на них акцент.

Ключевые слова: гражданский иск, гражданский истец, возмещение ущерба, моральный вред, уголовное законодательство, Постановление Пленума Верховного Суда, проблемы гражданского иска.

В современном законодательстве и правоприменительной практике особое место отводится вопросам в области заявления, рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Большинство преступлений вызывает причинение того либо иного вида вреда, который выражается в материальном эквиваленте.

Одним из самых актуальных видов назначений уголовного процесса является возмещение причиненного преступлением вреда, и соответствующие способы предусматриваются уголовно-процессуальным законом, кроме того, исторически этот институт является именно уголовно-процессуальным. При этом предъявление гражданского иска является одной из форм возмещения вреда, причиненного преступлением[8].

Как и в любых правоотношениях, которые возникают в процессе возникновения, изменения и прекращения общественных отношений, особое место отводится субъектам. Самой главной, ключевой фигурой рассма-

триваемого вопроса является гражданский истец, без которого не сможет состояться рассмотрение дело, в прочем, как и его возбуждение. Нормативно-правовые закрепляют понятие гражданского истца. В частности, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ), который был принят в современной России, перечисляет субъектов, которые являются гражданскими истцами, соответственно, государство автоматически присваивает указанным в ст. 44 субъектам статус гражданского истца без специального оформления особого акта. Ранее, в УПК РСФСР в ст. 54 упоминалось о том, кто признается гражданским истцом. Исходя из этого, стоит отметить, что УПК РСФСР закреплял более четкую и логичную формулировку, поскольку само по себе требование о возмещении причиненного преступлением вреда не может и не должно признаваться основанием для приобретения статуса гражданского истца в уголовном деле.

Ко всему прочему, ст. 225 УПК РФ не содержит упоминания гражданского истца, а также не регламенти-

рованы процессуальные моменты, связанные с возможностью реализации гражданским истцом своих прав на ознакомление с материалами уголовного дела. По этому вопросу в процессуальной доктрине сложилось распространенное мнение о том, что гражданский истец не вправе знакомиться с материалами уголовного дела по окончании дознания[6].

Нет сомнений, что есть множество отличий между уголовном и гражданским судопроизводством. Так, в уголовном процессе неприменимы процессуальные инструменты, присущие гражданскому судопроизводству: предъявление встречного иска, увеличение суммы компенсации (возмещения) причиненного вреда с учетом индексации в порядке исполнения приговора, процессуальное правопреемство гражданского истца[3].

Суды как главная ветвь власти, которые осуществляют судебную практику в Российской Федерации рассматривают и разрешают вопросы, связанные с гражданским иском[4]. Однако, сложной задачей для судов является расчет компенсации морального вреда. Наш Суд прибегает к мировой практики. Как отмечает Европейский суд по правам человека, если предметом требования является «личное страдание, физическое или нравственное», стандарт, «позволяющий измерить денежными средствами физическое неудобство и нравственное страдание и тоску», отсутствует. Оценивая адекватность присужденных компенсаций, ЕСПЧ исходит из принципов их сопоставимости по сходным делам, убедительности выводов о размерах компенсаций, адекватности и достаточности возмещения, повышенной ответственности государства за вред, причиненный личности.

В 2020 году произошло издание Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» (далее — Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 23) тема гражданского иска в уголовном процессе представляется особенно актуальной и практически значимой[2]. Гражданский иск, право на предъявление которого в рамках уголовного дела закреплено ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), может содержать в себе требования о возмещении имущественного вреда для физических и юридических лиц, а также морального — для физических лиц.

Акцент в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 23 проводится мысль о важности разрешения гражданского иска по существу именно в уголовном процессе, чтобы при постановлении обвинительного

приговора не допускалась необоснованная передача вопроса о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. Если в разъяснении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (далее — Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 17) указывалось лишь на наличие у суда возможности признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передать вопрос о размере возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства в случае необходимости произвести дополнительные расчеты, требующие отложения судебного разбирательства, то в новом разъяснении говорится, что необходимость производства дополнительных расчетов, имеющих значение для квалификации, не является основанием подобной передачи, даже когда такие расчеты требуют отложения судебного разбирательства[7].

Пленум Верховного Суда РФ подчеркивает приоритет своевременности восстановления прав потерпевшего, нарушенных преступлением. Этот подход должен позволить избежать коллизий, которые могут возникнуть между уголовным и гражданским процессами при рассмотрении дел отдельно, и, конечно, ускорить принятие решения по гражданскому иску. При установлении факта необоснованной передачи вопроса о размере возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства судам вышестоящих инстанций рекомендовано выносить частные определения (постановления).

Несомненно, реализация потерпевшим права предъявить гражданский иск в уголовном деле напрямую зависит от того, насколько полным будет механизм реализации данного права и насколько будут созданы условия для его реализации. Несбалансированность публичных и частных правовых начал в уголовно-процессуальной деятельности, а также несовершенство механизма возмещения вреда не позволяет принимать действенные меры по восстановлению нарушенных гражданских прав потерпевших[3].

Бремя доказывания размера причиненного преступлением имущественного вреда, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 23, лежит на государственном обвинителе, за исключением вреда, выходящего за рамки предъявленного подсудимому обвинения (расходы потерпевшего на лечение в связи с повреждением здоровья, расходы на погребение, когда последствием преступления являлась смерть человека, расходы на ремонт поврежденного имущества при проникновении в жилище), который подле-

жит доказыванию гражданским истцом. Очевидно, что действующая в гражданском процессе «презумпция» вины причинителя вреда, предполагающая представление ответчиком доказательств отсутствия его вины, не действует в рамках уголовного судопроизводства, так как доказывание гражданского иска производится по правилам уголовного процесса и с учетом требований принципа презумпции невиновности.

Стоит отметить, что определение размера подлежащего компенсации имущественного вреда основывается в большей или меньшей степени на усмотрении правоприменителя. Законом, как правило, установлен количественный критерий значительного и (особо) крупного размера, ущерба, убытков и т.д., когда эти признаки входят в состав преступления, однако имущественный вред от преступления, подлежащий компенсации при предъявлении гражданского иска, может включать в себя и упущенную выгоду, и, например, те причиненные имуществу повреждения, которые явились способом совершения преступления (взлом замка, повреждение устройств сигнализации и т.д.).

Конкретная сумма крупного ущерба, наступление которого отнесено к общественно опасным последствиям, то есть к объективной стороне состава преступления, может не быть закреплена законодательно, в связи с чем задача ее установления лежит на правоприменителе исходя из обстоятельств конкретного дела. Примером служат ч. 1 ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) и ч. 1 ст. 147 УК РФ, устанавливающие ответственность за нарушение авторских и смежных прав, а также нарушение изобретательских и патентных прав, причинившее крупный ущерб. В соответствующем разъяснении Пленум Верховного Суда РФ пояснил, что суды при установлении крупного ущерба должны исходить из размера реального ущерба, упущенной выгоды, доходов, полученных лицом в результате нарушения им прав на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации[10].

Что же касается морального вреда, бремя обоснования его размера ложится непосредственно на гражданского истца. Компенсацию морального вреда можно отнести к одной из сложнейших процедур в российской судебной системе. Моральный вред включает в себя нравственные или физические страдания, причиненные посягательством на нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация и т.д.), на личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и т.д.) либо на имущественные права.

Двойственность вреда, который может быть причинен потерпевшим, обращает к вопросу о соотношении

между гражданско-правовым понятием «ущерб» и общественно опасными последствиями в виде крупного (особо крупного) ущерба, наступление которого является конститутивным или квалифицирующим признаком определенной части преступлений.

Для правильной квалификации необходимо определить, что именно включается в ущерб — только ли имущественный вред либо и моральный (вред деловой репутации). Представляется, что, например, в результате совершения преступления экономического характера ущерб деловой репутации хозяйствующих субъектов может приводить к потере связи с контрагентами, что в дальнейшем повлечет имущественный ущерб. Существует и позиция о необходимости включения вреда, причиненного деловой репутации коммерческой организации, в имущественный ущерб, тогда как для некоммерческих юридических лиц эти виды вреда различаются. Вместе с тем включение неимущественного вреда, причиненного преступлением, в состав общественно опасных последствий является, на наш взгляд, избыточным[5].

Обращение к гражданско-правовому пониманию убытков, в состав которых согласно п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации входит реальный ущерб (расходы на восстановление нарушенного права и утрата или повреждение имущества), а также упущенная выгода, дает понять, что этот институт не может быть полностью применен к уголовно-правовому «ущербу». Расходы на восстановление нарушенного права и неполученные доходы не входят в объем обвинения, однако могут быть взысканы путем предъявления в рамках уголовного процесса гражданского иска[9].

Таким образом, предъявление гражданского иска, являющееся одним из способов возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением, на практике обнаруживает сложности. При этом в некоторых государствах потерпевшим могут производиться выплаты из государственных фондов, благотворительных организаций, в порядке страхования, а также предоставляться бесплатная психологическая помощь. В науке существует позиция о необходимости осуществления потерпевшим выплат из специально созданного государственного фонда в развитие предусмотренного ст. 52 Конституции Российской Федерации положения об обеспечении потерпевшим со стороны государства компенсации причиненного преступлением ущерба.

Согласно же данным судебной статистики, в 2021 г. мировыми судьями было рассмотрено 15,4 тыс. гражданских исков в уголовном процессе (в 2020 г. — 13,8 тыс.), районными судами — 94,8 тыс. (в 2020 г. — 94,1 тыс.), областными и равными им судами — 1,1 тыс. (в 2020 г. — 1 тыс.)[1]. Представляется, что первооче-

редным направлением является повышение эффективности работы уже существующих в законе институтов, к числу которых относится в том числе и гражданский иск, в предъявлении которого потерпевшие должны быть заинтересованы.

Несомненно, Постановление № 23, как и любой нормативно-правовой акт, имеет свои изъяны. В частности:

1. не определяет процессуальный статус гражданского истца публично-правовых образований, имуществу которых причиняется вред;
2. ограничивает право заинтересованных лиц на рассмотрение регрессного иска в рамках уголовного процесса;
3. умалчивает о процессуальном статусе некоторых обязательных при рассмотрении гражданского иска участников;

4. оставляет без разрешения проблему возможного совпадения в одном лице процессуальных статусов гражданского истца и гражданского ответчика;

5. оставляет без разрешения вопрос о том, что наложение ареста на имущество как иная мера принуждения в некоторых случаях необоснованно на неопределенный срок ограничивает права собственника такого имущества.

Таким образом, в своем исследовании автор приходит к выводу, что вопросы, связанные с институтом гражданского иска в РФ стоят очень остро и требуют отдельного внимания. Несмотря на издание Постановления Пленума, множество вопросов остаются открытыми. Целесообразно исследовать эти изъяны и, проанализировав, найти пути решения этих проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обзор судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году. URL: <http://www.cdep.ru/>.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. N23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Аветисян А.Д. Совершенствование института гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. N1. С. 55–59.
4. Печников Г.А., Волколупов В.Г., Булхумова О.В. О значении гражданского иска в состязательном УПК РФ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. N3. С. 136–144.
5. Сенин Н.Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Н.Н. Сенин. Томск, 2004. 25 с.
6. Смолькова И.В. Участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом / И.В. Смолькова // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. N2. С. 205–210.
7. Сушина Т.Е. Гражданский иск в уголовном деле: от теории к практике // Журнал российского права. 2016. N3 (231). С. 141.
8. Туров С.Ю. Возмещение причиненного преступлением вреда как уголовно-процессуальная функция: теоретико-методологический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2013. С. 10–11.
9. Тутынин И.Б., Любан В.Г. О некоторых вопросах гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2015. N9.
10. Уголовный процесс: учеб. / под ред. А.Д. Прошлякова, В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 912 с.

© Абед Акил Висам Абед (Wissam1@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»